

Научная статья  
УДК 159.923  
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-185-193>

## МОРАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ СУБКОМПОНЕНТ ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ С ПОЗИТИВНЫМИ И НЕГАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ

*Галина Валентиновна Ожиганова*

*Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия, symposium2016@rambler.ru*

### **Аннотация**

Рассматривается ценностно-нравственная сфера личности, приводятся результаты изучения ценностей в отечественных и зарубежных исследованиях. Показана неоднородность и противоречивость полученных результатов, что обуславливает актуальность продолжения исследований ценностно-нравственной сферы. Предлагается новый ракурс ее изучения, имеющий отношение к моральному компоненту духовных способностей, который включает такой морально-ценностный субкомпонент, как духовно-нравственные качества, отражающие ориентацию на высшие общечеловеческие ценности. Цель исследования – сопоставление духовно-нравственных качеств личности с добродетелями-ценностями (позитивными) качествами личности, а также с недуховными (негативными) свойствами личности. В исследовании приняли участие 79 человек. Из них: 60 – лица женского пола; 19 – мужского пола; студенты (очной и заочной форм обучения), г. Уфа, Москва. Возраст 18–30 лет. Средний возраст –  $20,97 \pm 2,84$ . Использовались следующие методики: Опросник «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса (адапт. Г. В. Ожигановой, 2019); Опросник «Ценности в действии: инвентаризация достоинств» К. Петерсона и М. Селигмана (адапт. С. А. Башкатова, 2013), сокращенный вариант; Опросник «Темная триада» П. К. Джонасона и Г. Д. Вебстера (адапт. Т. В. Корниловой с соавт., 2015). Результаты исследования показали, что духовно-нравственные качества связаны с такими положительными свойствами, как «мужество», «справедливость», «умеренность», «мудрость и познание», которые отражены как добродетели-ценности в методике «Ценности в действии». Установлены значимые отрицательные корреляции духовно-нравственных качеств с такими негативными чертами, как психопатия и маккиавелизм, и отсутствие корреляций с нарциссизмом.

**Ключевые слова:** *ценностно-нравственная сфера, ценности, морально-ценностный субкомпонент духовных способностей, духовно-нравственные качества, добродетели, позитивные качества, негативные качества личности*

**Для цитирования:** Ожиганова Г. В. Морально-ценностный субкомпонент духовных способностей: исследование взаимосвязи духовно-нравственных качеств с позитивными и негативными свойствами личности // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 3 (43). С. 185–193. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-185-193>

Original article

## THE MORAL-VALUE SUBCOMPONENT OF SPIRITUAL CAPACITIES: STUDY OF THE RELATIONSHIP OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES WITH POSITIVE AND NEGATIVE PERSONALITY TRAITS

*Galina V. Ozhiganova*

*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, vgmara@yandex.ru*

### **Abstract**

In this article the value and moral sphere of a personality is examined. The results of the study of values in domestic and foreign researches are discussed. The heterogeneity and inconsistency of these

results is shown, that determines the relevance of continuing the researches on the value-moral sphere. A new perspective of its study is proposed, that is related to the moral component of spiritual capacities, which includes such a moral and value subcomponent as spiritual and moral qualities. These qualities reflect an orientation towards the highest universal human values. The purpose of the study was to examine the relationship of the spiritual and moral qualities of a person with positive (virtues-values) personality traits, as well as with negative (non-spiritual) personality traits. The study involved 79 people: 60 – female; 19 – male; students (full-time and part-time) from Ufa, Moscow. Age 18–30 years old. Average age –  $20,97 \pm 2,84$ . The following methods were used: Spiritual Personality Inventory by A. Hussain and M. Anas (adapted by G.V. Ozhiganova, 2019); Values in Action Inventory of Strengths (VIA-IS) by K. Peterson and M. Seligman (adapted by S. A. Bashkatov, 2013) – a short version; the Dirty dozen Questionnaire by P. K. Jonason and G. D. Webster (adapted by T. V. Kornilova et al., 2015). As a result of the study of the moral and value subcomponent of spiritual capacities, a significant positive relationship between the spiritual and moral qualities of a person and positive qualities related to classical virtues (values): “Justice”, “Courage”, “Temperance”, “Wisdom” was established. There were found significant negative correlations of spiritual and moral qualities and such negative traits (Dark Triad) as Psychopathy and Machiavellianism, and the absence of correlations with Narcissism.

**Keywords:** value and moral sphere, values, moral and value subcomponent of spiritual capacities, spiritual and moral qualities, virtues, positive qualities, negative personality traits

**For citation:** Ozhiganova G. V. The moral-value subcomponent of spiritual capacities: study of the relationship of spiritual and moral qualities with positive and negative personality traits [Moral’no-tsennostnyy subkomponent dukhovnykh sposobnostey: issledovaniye vzaimosvyazi dukhovno-nravstvennykh kachestv s pozitivnymi i negativnymi svoystvami lichnosti]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 3 (43), pp. 185–193. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-3-185-193>

В настоящее время вопросы ценностно-нравственной сферы, духовности, духовных способностей приобретают особую социальную значимость и научную актуальность. Существует мнение, что социально-экономическое развитие позволило людям обрести большую материальную защищенность, что привело к усилению независимости мышления и самостоятельности в общественной жизни, повышению свободы выбора. В этой связи происходит сдвиг в традиционном приоритете ценностей. Например, массовое распространение получила ценность самовыражения [1].

В то же время другие исследования [2], проведенные в 40 разных странах – от Азербайджана до Венесуэлы, показывают, что важнейшими одобряемыми и наиболее распространенными являются традиционные универсальные ценности и добродетели: «гуманность» (доброта); «справедливость» (непредвзятость в отношении к людям); «мужество» (правдивость); «духовность» (благодарность); «мудрость и знания» (широта ума). Эти общечеловеческие ценности важны во все времена и для всех людей, наций, обществ, культур, цивилизаций.

Интересно, что значимость этих ценностей отмечается как за рубежом, так и в нашей стране. Результаты исследований В. Е. Семенова [3] показывают, что молодое поколение просоциально, гуманистически ориентировано. Студенческая молодежь выбирает традиционные универсальные ценности: справедливость, правдивость, трудолюбие, предпочитая ценность «общества социальной справедливости» и «общества честных людей труда» – 72 %, а если рассматривать всю молодежь в целом (учащуюся и работающую), то на первом месте оказываются такие абсолютные (духовно-нравственные) ценности, как истина, добро («общество правды и добра» плюс «общество веры и любви к ближним» – 77 %). Меньше всего оказалось приверженцев гедонистических, эгоцентрически ориентированных ценностей («общество потребления и комфорта» – только 20 %).

Тем не менее в другом исследовании, направленном на изучение трудовых ценностей (на студенческой выборке московских студентов, большинство которых одновременно работают), показано, что представление о труде как о долге человека перед обществом, выступавшее как моральная норма в советское время, не характерно для современной студенческой молодежи. Наиболее важ-

ными трудовыми ценностями являются: «мастерство» (быть экспертом в работе), «финансовая выгода» (иметь высокое финансовое вознаграждение), «безопасность» (быть уверенным в сохранении работы и зарплаты), «нравственность» (иметь работу, соответствующую моим нравственным нормам) [4], т. е. установлено, что материальные ценности имеют большое значение для современной молодежи.

Неоднородность и даже противоречивость полученных разными исследователями результатов, показывающих значимость различных ценностей, заставляют ученых продолжать их изучение.

В настоящем исследовании ценностно-нравственная сфера личности рассматривается в качестве основы морального компонента духовных способностей. Согласно предложенной нами психологической модели духовных способностей, выделяется три компонента: 1) моральный; ментальный; трансцендентный [5, 6]. В данной работе изучается моральный компонент. Ценностно-нравственная сфера связана с личностными качествами. При рассмотрении морально-ценностного субкомпонента духовных способностей, речь идет о духовно-нравственных качествах, отражающих ориентацию на высшие общечеловеческие ценности, то есть высшие общечеловеческие ценности и принципы морали сопряжены с духовно-нравственными качествами.

Основания нравственности определяются в связи с направленностью личности, при этом отмечаются свойства, выступающие регуляторами поведения: 1) нравственно-созидающие (духовность: стремление к высшим ценностям – истине, добру, красоте, а также гуманность, доверие миру и людям; личностные качества, чувства и отношения: доброта, открытость, эмпатия, эмоциональный интеллект); 2) нравственно-разрушающие (бездуховность: антигуманные ценности, недоверие миру и людям, мизантропия, отсутствие целей и смысла жизни; личностные качества, чувства и отношения: эгоизм, эмоциональная тупость, психическое отторжение, агрессивность, враждебность, отчужденность) [7]. Указанные нравственно-созидающие свойства личности соотносимы с субкомпонентами морального компонента духовных способностей, куда включаются и духовно-нравственные качества. Нравственно-разрушающие свойства сопряжены с негативными качествами личности и несовместимы с духовными проявлениями.

Понятие «духовно-нравственные качества» близко по содержанию к понятию «добродетель». Последняя определяется в Новом толковом словаре русского языка [8] как: а) положительное нравственное качество человека (противоположное пороку); высокая нравственность, моральная чистота и б) доброе дело, благодеяние.

С нашей точки зрения, добродетели тесно переплетены с духовно-нравственными качествами личности, представляющими собой «устойчивые свойства личности, которые связаны с высокоморальным отношением к людям и миру в целом, отражая ориентацию на высшие ценности» [6, с. 855].

Наиболее разработано изучение добродетелей в рамках позитивной психологии. На основе анализа духовно-религиозных и философских источников были выявлены шесть добродетелей, общих для разных эпох, цивилизаций, культур и народов: 1) мудрость и знание; 2) мужество; 3) любовь и гуманизм; 4) справедливость; 5) умеренность; 6) трансцендентность, или духовность, и соотносимых с ними 24 положительных качества личности [2]. Эти добродетели и соответствующие им качества могут рассматриваться как имеющие отношение к духовно-нравственным качествам личности.

Рассмотрение добродетелей как положительных нравственных качеств, которые противоположны пороку, вынуждает обратиться к определению отрицательных качеств личности. В исследованиях Д. Л. Паулюса и К. М. Вильямса показано, что негативные черты личности, имеющие отношение к психопатии, нарциссизму и маккиавелизму, охватывают большинство нежелательных социальных проявлений, при этом имеются в виду не клинические симптомы психопатии и нарциссизма, а отрицательные черты, которые можно условно отнести к «норме», ее крайним, «экстремальным» вариантам [9].

Высокий *макиавеллизм* свидетельствует о манипулятивных способах при взаимодействии и выстраивании отношений, показывает уклонение от сохранения длительных контактов, продолжительных связей с другими людьми [10, 11]. Неклинический *нарциссизм* проявляется как стремление обратить на себя внимание других, позиционирование и переживание особой ценности собственной личности. *Психопатия* характеризуется как эгоизм, бессердечность, отсутствие межличностной чувствительности и антисоциальное поведение [12].

В данном исследовании ценностно-нравственный аспект личности представлен в единстве с ее духовно-нравственными качествами, которые, являясь составляющими морального компонента духовных способностей, рассматриваются как отражение ценностных представлений человека, соотношенных с высшими общечеловеческими ценностями: *гуманизмом (любовь к людям)*, проявляющимся в высокой нравственности и духовности отношений, а также *справедливостью* и пр.

Итак, в составе морального компонента духовных способностей выделяется морально-ценностный субкомпонент, связанный с духовно-нравственными качествами личности, отражающими ее ориентацию на высшие общечеловеческие ценности. Актуальным и важным представляется исследовать, как выделенные духовно-нравственные качества личности соотносятся с добродетелями и отрицательными человеческими свойствами.

*Цель исследования* – сопоставление духовно-нравственных качеств личности, выступающих как морально-ценностный субкомпонент духовных способностей, с добродетельными (позитивными) качествами личности, а также с недуховными (негативными) свойствами личности.

*Гипотезы исследования:*

1. Существует положительная связь духовно-нравственных качеств личности с добродетелями (позитивными качествами).
2. Существует отрицательная связь духовно-нравственных качеств личности с негативными недуховными качествами (такими как макиавелизм, психопатия и нарциссизм).

Для исследования применялись следующие методики:

1. *Опросник «Духовная личность»* А. Хусейна и М. Анаса (адапт. Г. В. Ожигановой) направлен на изучение меры выраженности духовно-нравственных качеств [13].
2. *Опросник «Ценности в действии: инвентаризация достоинств»* К. Петерсона и М. Селигмана (адапт. С. А. Башкатова) обеспечивает диагностику шести базовых добродетелей. Использовался сокращенный вариант взрослой версии методики «Ценности в действии» VIA-IS под названием «24 достоинства» [14].
3. *Опросник «Темная триада»* П. К. Джонасона и Г. Д. Вебстера (адапт. Т. В. Корнилова с соавт.). Методика нацелена на изучение негативных личностных черт: 1) макиавеллизма; 2) неклинического нарциссизма; 3) неклинической психопатии [15].

Для обработки эмпирических данных применялся статистический пакет IBM SPSS Statistics 22.0.

В исследовании приняли участие 79 человек. Из них: 60 – лица женского пола; 19 – мужского пола; студенты (очной и заочной форм обучения) г. Уфа, г. Москва. Возраст 18–30 лет. Средний возраст –  $20,97 \pm 2,84$ .

Проверка на нормальность распределения (критерий Колмогорова – Смирнова) показала, что распределение отклоняется от нормального, поэтому использовались непараметрические методы статистического анализа – коэффициент корреляции Спирмена.

Был проведен корреляционный анализ связи духовно-нравственных качеств по методике «Духовная личность» (суммарный балл) с добродетелями (позитивными качествами личности) опросника «Ценности в действии» (табл. 1).

Согласно табл. 1 выявлены значимые положительные связи показателя методики «Духовная личность» (суммарный балл) с тремя шкалами опросника «Ценности в действии»: «Мужество», «Справедливость», «Умеренность».

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа связи духовно-нравственных качеств (методика «Духовная личность» – суммарный балл) с добродетелями – позитивными качествами личности (опросник «Ценности в действии»)

Показатели	Ценности в действии					
	Шкала 1 Мудрость и познание	Шкала 2 Мужество	Шкала 3 Гуманизм и любовь	Шкала 4 Справедливость	Шкала 5 Умеренность	Шкала 6 Трансценденция
Духовная личность (суммарный балл)	,195	<b>,338**</b>	,070	<b>,367**</b>	<b>,299**</b>	,189
<i>p</i> значения	,086	,002	,537	,001	,008	,095

\*\*  $p < 0,01$ .

Проведенный корреляционный анализ каждой из шкал опросника «Духовная личность» со всеми шкалами опросника «Ценности в действии» позволил дополнительно выявить, помимо значимых положительных связей со шкалами «Мужество», «Справедливость», «Умеренность», значимую положительную корреляцию шкалы «Самоконтроль» (опросник «Духовная личность») со шкалой «Мудрость и познание» опросника «Ценности в действии» ( $r = ,329$ ;  $p = ,003$ ).

Другой аспект исследования имел отношение к сопоставлению духовно-нравственных качеств и негативных свойств личности.

Был проведен корреляционный анализ духовно-нравственных качеств (опросник «Духовная личность») с отрицательными качествами личности: маккиавелизм, психопатия и нарциссизм (опросник «Темная триада») (табл. 2).

Таблица 2

Сопряженность показателей опросника «Духовная личность» (суммарный балл) со шкалами опросника «Темная триада»

Показатели	Темная триада		
	Маккиавелизм	Психопатия	Нарциссизм
Духовная личность (суммарный балл)	<b>-,237*</b>	<b>-,463**</b>	,133
<i>p</i> значения	,035	,000	,243

\*\*  $p < 0,01$ ; \*  $p < 0,05$ .

Согласно табл. 2 установлены значимые отрицательные корреляции показателя по методике «Духовная личность» (суммарный балл) с такими негативными качествами, как маккиавелизм и психопатия. Связь с нарциссизмом отсутствует.

Проведенное исследование показало, что духовно-нравственные качества связаны с такими положительными свойствами, как стремление проявлять «мужество», «справедливость», «умеренность», «мудрость и познание», которые отражены как ценности-добродетели в методике «Ценности в действии».

Связь духовно-нравственных качеств с добродетелью «Мужество» показывает стремление к выполнению долга, несмотря на трудности и опасности, целеустремленность, упорство, волю, настойчивость в доведении дела до конца, а главное – цельность натуры (правдивость, верность слову, надежность). Связь духовно-нравственных качеств с ценностью «Справедливость» отражает отсутствие проявления индивидуализма, непредвзятость в отношении к людям, а также имеет отношение к организаторским способностям. Связь духовно-нравственных качеств с добродетелью «Умеренность» свидетельствует о самоконтроле – саморегуляция эмоций и поведения, благоразу-

мие (проявление осторожности, дальновидности), скромность – отсутствие самовосхваления, самовозвеличивания. Показатели шкалы «Самоконтроль» (опросник «Духовная личность»), отражающей саморегулятивные возможности личности, способность противостоять вызовам судьбы, проявление стойкости, выдержки, спокойствия в трудных ситуациях, оказались связаны с добродетелью «Мудрость и познание», включающей интерес и любовь к знаниям, критическое мышление, оригинальность, креативность, адаптационные способности, умение видеть перспективу, широту мышления, способность дать совет. Это говорит о сопряженности духовно-нравственных качеств, имеющих отношение к самоконтролю, с проявлением мудрости, интеллектуальных, творческих, рефлексивных возможностей.

Интересным также представляется обсудить следующее. По данным М. Селигмана с коллегами [2], наименее распространенными из добродетелей, выявленных этими исследователями, являются качества, относящиеся к добродетели «Умеренность»: скромность (отсутствие самовосхваления); благоразумие, включающее осторожность, рассудительность, дальновидность; самоконтроль желаний, порывов, руководствуясь представлениями о том, что хорошо/полезно и что плохо/вредно. В данном исследовании установлена связь ценности (добродетели) «Умеренность» с суммарным баллом методики «Духовная личность» и ее шкалами «Самоконтроль» и «Духовность отношений», что, на наш взгляд, отражает важность этой ценности для респондентов, характеризующей их духовно-нравственный облик.

Важно также обсудить факт отсутствия ожидаемой связи духовно-нравственных качеств (методика «Духовная личность») с такими добродетелями, как «Гуманизм и любовь», «Трансцендентность, или Духовность» (методика «Ценности в действии»). Одним из объяснений этому может быть сокращенная версия опросника «Ценности в действии», не позволившая представить во всей полноте эти сложные конструкты из-за малочисленности вопросов.

В исследовании при сопоставлении духовно-нравственных качеств с недуховными негативными свойствами личности наиболее ярко проявилась несовместимость духовно-нравственных качеств с психопатическими чертами личности (эгоизм, бессердечность, отсутствие межличностной чувствительности и антисоциальное поведение). Такой результат закономерен, так как духовно-нравственные качества отражают ориентацию на высшие ценности, связанные со стремлением к истине, добру, красоте, справедливости. Это предполагает, что другой человек выступает как высшая ценность и забота о его благе базируется на духовной альтруистической направленности, милосердии, эмпатии, добродетельном поведении.

Была установлена значимая, но слабая отрицательная корреляция духовно-нравственных качеств с маккиавелизмом, что может говорить о низком уровне склонности манипулировать другими людьми у лиц с высокими показателями духовно-нравственных качеств.

Выявленное отсутствие корреляций с нарциссизмом свидетельствует об отсутствии сопряженности духовно-нравственных качеств с указанной негативной чертой. В то же время этот результат может отражать многомерную сложность личности, которая, с одной стороны, показывая духовную направленность (об этом стремлении говорят отмеченные респондентами такие добродетели-ценности, как «Мужество», «Справедливость», «Умеренность»), с другой стороны, демонстрирует уровень сформированности морально-ценностного субкомпонента духовных способностей, который не является высоким, и в силу этого допускается некоторая возможность эгоцентрических (нарциссических) тенденций.

Итак, в исследовании установлена положительная связь духовно-нравственных качеств, отражающих ориентации на высшие общечеловеческие ценности, с позитивными чертами личности – добродетелями, а также отрицательная связь/отсутствие связи с негативными свойствами. Похожие результаты получены в исследовании И. А. Николаевой, в котором показано, что ценностная насыщенность жизни положительно связана с большим количеством идеалов, искренностью и хорошим самоконтролем и несовместима с психопатическими чертами и тревогой [16].

Полученные результаты согласуются и с другими исследованиями. Так, установлено, что высокий невротизм и низкий уровень выраженности таких качеств личности (по опроснику «Большая пятерка» – NEO-PI-R), как доброжелательность и добросовестность (близким к духовно-нравственным качествам), предсказывали психопатическую черту – импульсивную антисоциальность [17].

В результате исследования морально-ценностного субкомпонента духовных способностей была установлена значимая положительная связь духовно-нравственных качеств личности с позитивными качествами, имеющими отношение к классическим добродетелям (ценностям): «Справедливость», «Мужество», «Умеренность», «Мудрость».

Были выявлены значимые отрицательные корреляции духовно-нравственных качеств с такими негативными проявлениями, как психопатия и макиавелизм, и отсутствие корреляций с нарциссизмом.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в основном обе гипотезы получили подтверждение. В то же время умеренная и слабая сила связей может говорить о многогранности и многомерности личности, что отражает реальную сложность поведения человека: возможность вмещать и совмещать высокоморальные качества, проявляя духовные способности, и в некоторые моменты демонстрировать черты «Темной триады».

К ограничениям исследования можно отнести преобладание респондентов женского пола, что могло повлиять на результаты. Перспективу дальнейших исследований представляет расширение выборки и уравнивание респондентов по полу, а также использование дополнительных методик, позволяющих более глубоко изучить связи духовно-нравственных качеств с позитивными и негативными свойствами личности. Это создаст возможность разносторонне рассмотреть и исследовать морально-ценностный субкомпонент духовных способностей.

### Список литературы

1. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development*. N.Y.: Cambridge University Press, 2005. 333 p.
2. Seligman M. E., Steen T. A., Park N., Peterson C. Positive Psychology Progress: Empirical Validation of Interventions // *American Psychologist*. 2005. Vol. 60, № 5. P. 410–421. doi: 10.1037/0003-066X.60.5.410
3. Семёнов В. Е. Духовно-нравственные ценности и воспитание как важнейшие условия развития России // *Психол. журнал*. 2011. № 5. С. 115–119.
4. Купрейченко А. Б., Воробьева А. Е. *Нравственное самоопределение молодежи*. М.: Ин-т психологии РАН, 2013. 480 с.
5. Ожиганова Г. В. *Духовная личность*. М.: Ин-т психологии РАН, 2020.
6. Ожиганова Г. В. Ценностно-смысловые составляющие морального компонента духовных способностей: исследование взаимосвязи на выборке российской студенческой молодежи // *Вестник РУДН. Сер. Психология и педагогика*. 2021. № 4. С. 854–874. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-854-874>
7. Купрейченко А. Б. *Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы: дис. ... д-ра психол. наук*. М., 2010. 55 с.
8. Ефремова Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т.* М.: Русский язык, 2000. Т. 1. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-20413.htm> (дата обращения: 11.10.2021).
9. Paulhus D. L., Williams K. M. The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy // *Journal of Research in Personality*. 2002. Vol. 36. P. 556–563. [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(02\)00505-6](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00505-6)
10. Jonason P. K., Buss D. M. Avoiding entangling commitments: Tactics for implementing a short-term mating strategy // *Personality and Individual Differences*. 2012a. Vol. 52. No. 5. P. 606–610. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2011.12.015>
11. Jonason P. K., Luevano V. X., Adams H. M. How the Dark Triad traits predict relationship choices // *Personality and Individual Differences*. 2012b. Vol. 53, № 3. P. 180–184. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2012.03.007>
12. Levenson M. R., Kiehl K. A., Fitzpatrick C. M. Assessing psychopathic attributes in a noninstitutionalized population // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 68, № 1. P. 151–158.

13. Ожиганова Г. В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 4. С. 160–176. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120413>
14. Башкатов С. А. Разноуровневые факторы личностного благополучия: дис. ... канд. психол. наук. Южно-Уральский гос. ун-т. Челябинск, 2013. 26 с.
15. Корнилова Т. В., Корнилов С. А., Чумакова М. А., Талмач М. С. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: апробация опросника «Темная дюжина» // Психол. журнал. 2015. Т. 36, № 2. С. 99–112.
16. Николаева И. А. Универсальные критерии ценностного и нравственного оценивания и сопутствующие психологические феномены // Психология нравственности / отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М., 2010. С. 67–94.
17. Ross S. R., Benning S. D., Patrick Ch. J., Thompson A., Thurston A. Factors of the Psychopathic Personality Inventory: Criterion-Related Validity and Relationship to the BIS/BAS and Five-Factor Models of Personality // Assessment. 2008. Vol. 20, № 10. P. 1–17.

## References

1. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development*. N.Y.: Cambridge University Press, 2005. 333 p.
2. Seligman M. E., Steen T. A., Park N., Peterson C. Positive Psychology Progress: Empirical Validation of Interventions. *American Psychologist*, 2005, vol. 60, no. 5, pp. 410–421. doi: 10.1037/0003-066X.60.5.410
3. Semenov V. E. Dukhovno-nravstvennyye tsennosti i vospitaniye kak vazhneyshiy usloviya razvitiya Rossii [Spiritual and moral values and education as the most important conditions for the development of Russia]. *Psikhologicheskii zhurnal – Psychological journal*, 2011, no. 5, pp. 115–119 (in Russian).
4. Kupreychenko A. B., Vorob'yeva A. E. *Nravstvennoye samoopredeleniye molodezhi* [Moral self-determination of youth]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2013. 480 p. (in Russian).
5. Ozhiganova G. V. *Dukhovnaya lichnost'* [Spiritual personality]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2020. 288 p. (in Russian).
6. Ozhiganova G. V. Tsennostno-smyslovyye sostavlyayushchiye moral'nogo komponenta dukhovnykh sposobnostey: issledovaniye vzaimosvyazi na vyborke rossiyskoy studencheskoy molodezhi [Value and life meaning aspects of the moral component of spiritual capacities: The relationship in Russian students sample]. *Vestnik RUDN. Ser. Psikhologiya i pedagogika – RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2021, vol. 18, no. 4, pp. 849–868 (in Russian). <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-849-868>
7. Kupreychenko A. B. *Nravstvenno-psikhologicheskaya determinatsiya ekonomicheskogo samoopredeleniya lichnosti i gruppy. Dis. dokt. psikhol. nauk* [Moral and psychological determination of the economic self-determination of the individual and the group. Dis. doct. psychol. sci.]. Moscow, 2010. 55 p. (in Russian).
8. Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy v 2-kh tomakh* [New dictionary of the Russian language. Explanatory word-formation in 2 volumes]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000. Vol. 1 (in Russian). URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-20413.htm> (accessed 11 October 2021).
9. Paulhus D. L., Williams K. M. The Dark Triad of Personality: Narcissism, Machiavellianism, and Psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 2002, vol. 36, pp. 556–563. URL: [https://doi.org/10.1016/S0092-6566\(02\)00505-6](https://doi.org/10.1016/S0092-6566(02)00505-6)
10. Jonason P. K., Buss D. M. Avoiding entangling commitments: Tactics for implementing a short-term mating strategy. *Personality and Individual Differences*, 2012a, vol. 52, no. 5, pp. 606–610. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2011.12.015>
11. Jonason P. K., Luevano V. X., Adams H. M. How the Dark Triad traits predict relationship choices. *Personality and Individual Differences*, 2012b, vol. 53, no. 3, pp. 180–184. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2012.03.007>
12. Levenson M. R., Kiehl K. A., Fitzpatrick C. M. Assessing psychopathic attributes in a noninstitutionalized population. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 68, no. 1, pp. 151–158.
13. Ozhiganova G. V. Adaptatsiya oprosnika «Dukhovnaya lichnost'» na russkoyazychnoy vyborke [Adaptation of spiritual personality inventory on the russian sample]. *Ekspertimetal'naya psikhologiya – Experimental Psychology*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 160–176. URL: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120413> (in Russian).
14. Bashkatov S. A. *Raznourovnevyye faktory lichnostnogo blagopoluchiya. Dis. kand. psikhol. nauk* [Multi-level factors of personal well-being. Diss. cand. of psychol. sci.]. Chelyabinsk, 2013. 26 p. (in Russian).

15. Kornilova T. V., Kornilov S. A., Chumakova M. A., Talmach M. S. Metodika diagnostiki lichnostnykh chert «Temnoy triady»: aprobatsiya oprosnika «Temnaya dyuzhina» [Methods for diagnosing personality traits of the “Dark Triad”: approbation of the questionnaire “Dark Dozen”]. *Psikhologicheskiy zhurnal – Psychological Journal*, 2015, vol. 36, no. 2, pp. 99–112 (in Russian).
16. Nikolayeva I. A. Universal’nyye kriterii tsennostnogo i nravstvennogo otsenivaniya i soputstvuyushchiye psikhologicheskiye fenomeny [Universal criteria for value and moral evaluation and related psychological phenomena]. *Psikhologiya npravstvennosti* [Psychology of morality]. Ed. A. L. Zhuravlev, A. V. Yurevich]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2010. Pp. 67–94 (in Russian).
17. Ross S. R., Benning S. D., Patrick Ch. J., Thompson A., Thurston A. Factors of the Psychopathic Personality Inventory: Criterion-Related Validity and Relationship to the BIS/BAS and Five-Factor Models of Personality. *Assessment*, 2008, vol. 20, no. 10, pp. 1–17.

*Информация об авторах*

**Ожиганова Г. В.**, ведущий научный сотрудник, Институт психологии Российской академии наук (ул. Ярославская, 13, Москва, Россия, 129366).  
E-mail: symposium2016@rambler.ru

*Information about the authors*

**Ozhiganova G. V.**, Leading Researcher, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences (ul. Yaroslavskaya, 13, Moscow, Russian Federation, 129366).  
E-mail: symposium2016@rambler.ru

*Статья поступила в редакцию 10.03.2022; принята к публикации 28.04.2022*

*The article was submitted 10.03.2022; accepted for publication 28.04.2022*